

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 42**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 42 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 114 с.

ISBN 978-5-517-93189-4

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1908 года

ISBN 978-5-517-93189-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О КУРГАНАХЪ.

Предварительное разысканіе Петра Кеппена.

(1836 г.)

Настоящее сочиненіе академика П. И. Кеппена, сколько извѣстно, не было напечатано. Подлинникъ его находится въ русскомъ отдѣлѣ бібліотеки Императорской Академіи Наукъ, въ 1-мъ томѣ (лит. А) рукописей Кеппена. Оно очень устарѣло, но печатается въ „Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи“, какъ трудъ незабвеннаго исследователя древностей, природы, населенія и экономической жизни Тавриды.

Ред.

За разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію шпірутенами и ссылкой въ каторжную работу.

Сводъ воепныхъ постановленій. Т. XII, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, § 188.

Предувѣдомленіе.

Лѣтъ за 18 предъ симъ и болѣе я сталъ собирать свѣдѣнія о курганахъ и могильныхъ насыпяхъ (сопкахъ), разсыпанныхъ по лицу Россіи, и, объѣзжая съ 1810 года почти каждылѣтно какую-либо полосу отъ Ладоги до Дуная, береговъ Понта и подошвы Кавказскихъ горъ, между Волгою и Рейномъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и внѣ онаго, обращалъ на этотъ предметъ вниманіе. Теперь благопріятный случай заставилъ меня слить въ одно большую часть накопившихся замѣтокъ, за исключеніемъ того, что, будучи заимствовано изъ классическихъ и другихъ писателей, не относилось къ Россіи и не могло служить къ поясненію или подтвержденію какой-либо мысли, здѣсь излагаемой.

Такимъ образомъ составилось предлагаемое здѣсь разсужденіе, которое раздѣлено на три статьи. *Въ первой* говорится о разныхъ названіяхъ и происхожденіи могилъ вообще; *во второй* о наружномъ видѣ и внутреннемъ устройствѣ и содержаніи ихъ, и, наконецъ, *въ третьей* исчислены извѣстнѣйшія въ Россіи сопки съ указаніемъ на сочиненія, гдѣ объ нихъ упоминается.

Печатаю это разысканіе, я, съ особеннымъ удовольствіемъ, исполняю данное уже въ 1825 г. въ Библиографическихъ моихъ Листахъ (№ 13, на стр. 188-й) обѣщаніе, съ чистосердечнымъ желаніемъ, чтобы сею статьею не заключались изслѣдованія о курганахъ, но чтобы она успѣла обратить вящее вниманіе любителей отечественной старины на одинъ изъ достопримѣчательныхъ предметовъ вѣковъ давно минувшихъ и забытыхъ.

П. К.

С.-Петербургъ.
Марта 1836 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О разныхъ названіяхъ могильныхъ и тому подобныхъ насыпей.

Могилы.

Курганы.

Сопки.

Копцы, Западки, Батарей.

Волотки, Волотоуки.

Жали, Жальники.

Шоломъ, Бугоръ и пр.

Tschigantschiki или Tschikani.

Бабы курганы, Маръ, Мазакъ, Уба, Мола.

Городища.

Литовскія могилы.

Чудскія могилы.

О значеніи слова Навъ или Навье.

О *Высокихъ*, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи и о Каменныхъ болванахъ.

О Высокихъ вообще.

Сличеніе мѣстъ Св. Писанія, въ коихъ упоминается о *Высокихъ*.

Слѣдствія, изъ такого сличенія выведенныя.

Религіозная потребность въ *Высокихъ* заставила жителей степныхъ мѣстъ насыпать курганы.

Курганы южной Россіи, равно какъ и стоящія на нихъ каменные болваны, не суть Половецкіе.

Они во всякомъ случаѣ старѣе IV вѣка нашего лѣтосчисленія.

Предѣлы Кургановъ и каменныхъ болвановъ въ Россіи.

О необходимости печатать извѣстія о томъ, что бываетъ находимо въ могилахъ.

Разсѣянные по Россіи земляныя насыпи въ разныхъ мѣстахъ носятъ слѣдующія названія:

Могилы.

Курганы.

Сопки.

Копцы (Западни и Батарей).

Волотки и Волотоуки.

Жали или Жальники.

Шеломя, бугоръ и пр.

О всѣхъ сихъ названіяхъ да позволено мнѣ будетъ поговорить здѣсь въ особенности.

М о г и л ы .

Слово *могила*, происходящее отъ арабскаго *Мемель*,¹⁾ у насъ употребляется дwoяко, означая какъ насыпь или возвышеніе, такъ и яму, въ которую кладется мертвецъ.

Насыпка возвышеній могла имѣть разныя причины, и религіозныя и свѣтскія, сопряженныя съ гражданскимъ бытомъ или съ воинственною жизнію и потребностями народовъ. Въ первомъ случаѣ могилы бывали насыпаемы для совершенія на нихъ богослуженій, для приношенія жертвъ и поставленія капищъ или кумирницъ, или-же однихъ только идоловъ. Насыпныя могилы были тѣ-же алтари, на коихъ сопѣлъ огонь²⁾, и мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ, что упоминаемая въ Ветхомъ

¹⁾ Golii lexicon Arabicum. „Нэхль“, *Мемель*, Tumulus, Sepulcrum (гробница). Это слово у Голіуса внесено подъ статью „Нэхль“. Въ Арабско-Персидско-Турецкомъ азбучномъ словарѣ Мейнскіаго оно поставлено на своемъ мѣстѣ. Крымскіе Татары Южнаго берега произносятъ, *Майле*, напр. *Урумъ-Майле*, могила Греческал, или, говоря браваливо, *Глуръ-майле*—могила певѣриаго; но они сами меня увѣрили, что ихъ *Майле* есть изуродованное *Маале*.—Маале нынѣ преимущественно значить *часть города*, также *жилице, домъ*. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что на нѣмецкомъ языкѣ слова Halle, Halde, Haldine означаютъ вообще могилу, холмъ или возвышеніе, Hügel, между тѣмъ, какъ Halle (напр. Börsen-Halle) значить также каждое крытое мѣсто, а церковныя преддверія (Halle) у католиковъ именовались также Leichenhallen. См. въ Словарѣ Аделунга статьи Halde и Halle. Иноязычное происхожденіе слова *могила* доказывается тѣмъ, что иво всѣхъ Славянскихъ языковъ и нарѣчій одиакъ только Русскій присвоилъ себѣ оное, но тому наваждъ, конечно, уже сотъ посемь, или болѣе, лѣтъ.

²⁾ Самыя слова *горть*, *горниѣ* и пр. напоминаютъ о *горь*.—Латинское Ага, производимое отъ греческаго *ἀγρω* (возвышшю), вообще значить *возвышеніе* земляное, каменное и пр. между тѣмъ какъ Словенское *Амтарь* (Русское *Омтарь*) одного происхожденія съ Латинскимъ *altus*, высокий (собственно *гора, mons*).

Завѣтъ *высокія* были большею частію насыпи, дѣланныя для совершенія на нихъ языческихъ требъ³⁾, обрядовъ, которые, состоя въ связи съ вѣрованіями Ассирійцевъ (Халдеевъ), распространились и въ Обѣтованную землю и вѣроятно также вдоль сѣверныхъ береговъ Понта и по всему пространству, составляющему нынѣшнюю полуденную Европейскую Россію. Халдеизмъ перешелъ и къ Персіянамъ, которые также приносили жертвы на возвышенностяхъ⁴⁾. И огни, зажигаемые наканунѣ Иванова дня,—на память Агриппины Купальницы, 23 іюня⁵⁾,—и хожденіе чрезъ огонь—все сіи, до нашихъ временъ удержавшіеся въ народѣ обычаи, суть остатки тѣхъ вѣковъ, когда еще поклонялись огню и всему *воинству небесному*. О поставленіи кумировъ на высотахъ упоминаютъ и наши лѣтописи еще подъ 980-мъ годомъ, говоря: «и нача княжити Володимѣръ въ Киевѣ и постави кумиры на хлѣму вне двора теремнаго⁶⁾».

Не разъ уже изслѣдователямъ древности приходило на мысль, что многіе курганы, можетъ быть, суть только памятники, свидѣтельствующіе о битвахъ между народами, небывалыми для исторіи, гробницы невѣдомыхъ воинственныхъ полчищъ, здѣсь положившихъ животы свои. Таковы, напримѣръ, высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ у Воскресенія на Молодыхъ, въ 50-ти верстахъ отъ Москвы. Это драгоценные памятники «великихъ дней Русской воинской славы», знаменитой побѣды, одержанной 1-го августа 1572 года княземъ Михаиломъ Воротынскимъ надъ хищными Татарами, которыхъ здѣсь положено столько, что, по словамъ нашихъ дѣписателей, Ханъ Крымскій (Девлетъ Гирей), бѣжавшій *не путемъ не дорогой*, изъ 120,000 воиновъ привелъ во-свояси только 20,000⁷⁾.

Курганы могли быть насыпаемы и для того, чтобы съ нихъ обозрѣвать окрестности, для предостереженія себя отъ непріятельскихъ нападений. Такъ нарим. въ наши дни стали увѣ-

³⁾ См. о семъ особовъ приложение къ этой статьѣ, въ которомъ нечислены мѣста Св. Писанія, гдѣ упоминается о *высокіяхъ*. Никто изъ царей Іудейскихъ не рѣшался ихъ трогать, и первый, осмѣлившійся *раскапывать* оныя, былъ Есекия, водарнашійся въ 724 г. до Р. X. (Паралип. XXXIII, 9).

⁴⁾ I. T. Kleuker's Anhang zum Zend--Avesta (Leipzig und Riga, 1781—1783.) II Bd., 3—r. Th., S. 30.

⁵⁾ Лучшее статью объ Ивнѣй Купальнѣ, народномъ Русскомъ праздникѣ, мы обязаны И. М. Снегиреву. Она напечатана въ Атенѣй Г. Павлова (М. 1828, г.) № 5, с. 12—29.

⁶⁾ Такъ въ Русской лѣтописи по Воскресенскому списку 1,119. Въ Софійскомъ пременикѣ, вѣдапломѣ П. И. Строевымъ, сказано: *и постави кумиры на холму отъ града теремнаго*.

⁷⁾ Карамзина, Исторія Государства Россійскаго Т. IX, с. 202 п. д. и пр. 396; X, 148. Исторіографъ тутъ указываетъ на подробности въ Разряди. Книгѣ.—О могиллахъ на поляхъ славныхъ битвъ Греческихъ, см. С. Ritters Vorhalle Europäischer Völkergeschichten vor Herodotus etc [Berlin, 1820.] S. 250.252.

рять, будто бы жители, водворенные въ половинѣ XVIII вѣка въ такъ называемой *Новой Сербіи* (въ сѣверной части нынѣшней Херсонской губерніи), насыпали могилы для того, чтобы ставить на нихъ караулы, долженствовавшіе наблюдать за движеніями Татаръ и Запорожскихъ Казаковъ⁸⁾, хотя, признаюсь, это не доказано. Правдоподобнѣе то, что новые поселенцы, въ случаѣ надобности, пользовались уже существовавшими съ давнихъ временъ курганами.

Желаніе увѣковѣчить память какого-либо лица нерѣдко могло служить поводомъ къ тому, что оставшіеся по немъ родственники, сослуживцы или пріятели, надъ мѣстомъ его сожженія или погребенія, дѣлали могилу, сколько можно высокую. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ мы подъ 945 годомъ находимъ извѣстіе, что Великая Княгиня Ольга, надъ своимъ Княземъ (Игоремъ), убитымъ Древлянами, повелѣла насыпать (съсыпать) высокую могилу и отпразновать тризну⁹⁾.—И малороссійскія пѣсни вѣщаютъ о могилѣ, насыпанной Запорожскими Казаками товарищу своему *Ивану Коновченку* ¹⁰⁾,—а въ наши дни на берегахъ Вислы появилась новая большая могила, насыпанная (въ 1820 г.) Поляками въ честь полководца своего Костюшки¹¹⁾. Такъ и во времена глубокой древности не безъ примѣровъ, что для насыпанія могилъ и для складки камней въ кучи иногда употребляемы были цѣлыя арміи¹²⁾, именно въ полуденной Россіи, гдѣ нѣкогда обитали Скиѣы. Народъ сей, по свидѣтельству Геродота (IV, 71), похоронивъ царя своего, надъ его гробомъ насыпалъ большую могилу¹³⁾. Самое происхожденіе Египетскихъ пирамидъ изъясняется тѣмъ, что желаніе упрочивать и на берегахъ разливающагося Нила память знаменитыхъ мужей посредствомъ земляныхъ насыпей было невозможно, и

⁸⁾ И въ Венгріи цѣлымъ рядомъ могилъ приписываютъ такое-же начало, относя сыпку оныхъ ко временамъ Турецкихъ войнъ. Мѣстныя это подкрѣпляются названіями, которыя простояудины даютъ этимъ курганамъ: они называютъ ихъ Sztrás—halom, холмами стражи, или Or—halom, караульными холмами. См. статью *Андрей Сколки: Entstehung der so häufigen Hügel in den S.O. Gegenden von Ungarn*,—въ Topogr. Statist. Archiv des Königreichs Ungarn, herausgegeben von Io. v. Csaplovics. Wien, 1821, Bd. 1. S. 93—99.

⁹⁾ Софійскаго временника, изд. П. М. Строснымъ, 1, 39 и 40.—Въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ: „Могила велика зело“.

¹⁰⁾ „Шаблями, надилками Суходилъ копали, Шанками, приполами персть выбирали, Иваню Коновченку могилу насыпали“. См. Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней (Кн. Цертелова) СПб. 1819, с. 35.

¹¹⁾ См. *Historyczny opis miasta Krakowa i iego okolic, przez Ambr. Grabowskiego. w Krakowie 1828, с. 305 и д.*

¹²⁾ См. Геродота IV, 92, гдѣ говорится о могилахъ, сложныхъ Даріемъ изъ камней.

¹³⁾ χῶμα μῆλα—Пѣть сомнѣній, что наше слово хомлякъ (карыбышь, der Hamster, Marmota cricetus) происходитъ отъ Греческаго χῶμα.

это-то, вѣроятно, подало мысль прибѣгнуть къ построению каменныхъ пирамидъ¹⁴⁾.

На сѣверѣ Норманны, доколѣ еще были идолопоклонниками, заботились о томъ, чтобы надъ прахомъ вождей и славныхъ воиновъ были взгромозжаемы большія сопки, избирая для того мѣста издали замѣтныя, въ особенности же берега моря и рѣкъ, по коимъ они нерѣдко ѣзжали¹⁵⁾. Имъ то мы смѣло можемъ приписать многочисленныя, подъ именемъ сопокъ извѣстныя возвышенія, встрѣчаемыя по берегамъ Волхова, Сяси, Мсты, Полы, Ловати, Шелони, Плюсы, Луги и при озерѣ Ильменѣ, равно какъ и тѣ, которыя въ Валдайскихъ горахъ находятся при рѣкахъ *Холовь* и *Полоть*¹⁶⁾, также при Тверцѣ, Медвѣдицѣ, Мологѣ¹⁷⁾ и пр.

Проникая въ Россію въ качествѣ грабителей или торговыхъ людей, рѣками самыми мелководными, даже такими, которыя нынѣ уже изсякли¹⁸⁾, Руссы умершихъ своихъ собратій просто сожигали, невольниковъ предоставляли на съдѣніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ, а вельможъ предавали огню съ особенными варварскими обрядами, о коихъ извѣстіе сохра-

¹⁴⁾ См. P. F. Kænigiesser's Grundriss der Alterthums-Wissenschaft. Halle, 1815. g. S. 473. *Cearke, Voyages en Russie (Paris 1813. g.)* T. 1, p. 308—Надъ великими людьми и послѣ смерти должны были тяготѣть дѣлныя горы... *Et Regum cineres extincto monte quiescant*, говоритъ Луканъ (*Lucani Pharsal. Lib. 7.*)

¹⁵⁾ Мысль эта хорошо выражена въ слѣдующихъ стихахъ:

„Dem Tapfern ziemts im Sturm, der Fische gleich, zu fallen,
Dort wo am Meeresstrand die lauten Wogen schallen,
Da thürme du zum Mahl den Hügel mir empor.
Dann singt den Enkeln wohl noch spät ein grosser Skalde
Das alte Siwaldslied auf einer Grabeshalde“.

Cæcilie, ein romantisches Gedicht von Ernst Schulze.

XII Gesang 97 Stanzo.

Къ сему авторъ присоупляеть слѣдующее примѣчаніе: Die Sorge für ein goch aufgehürmtes und langdauerndes Grab war den nördlichen Völkern oben so sehr eigen, als den Homerischen Helden, die sich ihre Hügel gern am Meere aufwerfen liessen, um den vorübergehenden Schiffen Gelegenheit zu geben, ihr Gedächtniss auch in ferne Länder zu verbreiten. Halde, ein aetdeutsches Wort für Hügel, das in der pontischen Sprache beibehalten zu werden verdient.

Заявствованныя изъ Шведскихъ и Исландскихъ Писалій доказательства тому, что Скандинавскія могилы были насыпаемы только надъ прахомъ идолопоклонниковъ, представляетъ *Шлецеръ* въ своей *Alld. Nordische Geschichte* (Halle 1771. g.) 1, 590 f.

¹⁶⁾ См. P. S. Pallas. *Bemerkungen auf einer Reise durch die Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794* (Lpzg. 1803. g.) Bd. 1, S. 4.

¹⁷⁾ См. Извѣщеніе изъ писемъ ко мнѣ *О. Н. Глинка*, о древностяхъ въ Тверской Камеріи, напечатанное въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ*, 1836 г. № 3.

¹⁸⁾ Такъ напр. лѣтописцы наши говорятъ, что князь Глѣбъ (въ 1015 г.) былъ убитъ, оставившись въ кораблѣхъ (насадѣ или ладѣ) на Смядынѣ, близъ Смоленска. Рѣчка Смядынь, впадающая въ Днѣпръ ниже Смоленска, уже пересохла, говоритъ *Карамзинъ* (11, пр. 6), ссылаясь на описаніе Смоленска. Впрочемъ, имѣть сомнѣнія, что тутъ рѣчка иеть только объ устьи Смядыни (см. Соф. Временн. 1, 101, 102 и 191; *Воскресенско Списка* 1, 169)—О постройкѣ Русскихъ кораблей и переправъ чрезъ волоки обстоятельно говоритъ *Ф. И. Крузъ* въ критическомъ разсужденіи о древнихъ Русскихъ монетахъ (СПб. 1807. g.) на с. 80-й русскаго перевода. (Измѣннаго-же подлинника с. 61. и д.).

нилъ *Ибнъ-Фосланъ* (Ahmed Ben Fozlan), находившійся въ 309 и 310 годахъ Геджиры (921 и 922 по Р. Х.) при посольствѣ калифа *Муктадира* къ царю Болгарскому¹⁹⁾. Писатель сей, видѣвшій Руссовъ при Волгѣ, былъ свидѣтелемъ при погребеніи одного такого ихъ предводителя. Судно его было вытянуто изъ воды и поставлено на сваяхъ; въ кругъ же онаго помѣщены были деревянные болваны. Вставленную въ судно скамью прикрыли парчею и положили на оную покойника въ полномъ нарядѣ. Предъ нимъ помѣстили хлѣбъ, мясо, лукъ, крѣпкій напитокъ (nabis), плоды и Вазиликъ. Въ корабль бросили перерубленную надвоя собаку, оружіе покойника, мясо двухъ лошадей и двухъ быковъ и, наконецъ, зарѣзанныхъ пѣтуха и курицу²⁰⁾, послѣ чего умертвили дѣву, обрекшую себя на смерть, зажгли корабль, и когда все превратилось въ пепелъ, то на этомъ мѣстѣ сдѣлали нѣчто подобное круглому холму (т. е. насыпали могилу) и на срединѣ (сопки) поставили дерево съ надписью именъ покойника и царя Русскаго²¹⁾.—Извѣ-

¹⁹⁾ Ibn-Fotzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit etc.—von C. M. Frähn. St. Petersb. 1823., S 11.—Якутъ, Казини и другіе восточныя писатели съиконноно называютъ *Фослана* посланникомъ, но это несправедливо. Главною этою посольства былъ Сусепъ аль Раси (Sansen el Rassy), одинъ изъ камергеровъ Халифа Муктадира. См. Memoires de l'Académie Imp. des Sciences de St. Petersburg. VI Serie. Sciences Politiques etc. T. 1, 530 (1832).

²⁰⁾ При этомъ случѣѣ должно замѣтить, что *Чулковъ* въ своемъ словарѣ Русскихъ суевѣрій (СПб. 1782 г.), коюго 2-е изданіе напечатано (въ Москвѣ 1786 г.) подъ заглавіемъ *Абзаговъ Русскихъ суевѣрій*, говоритъ, что въ 10 верстахъ отъ Петербурга, по Рижской дорогѣ, находится лѣна, которой вѣтви переплелись съ отраслями ближайшихъ деревъ, образуя бесѣдку, неоднократно привлекавшую въ свою сѣнь и Императора Петра I; тутъ нахажунъ *Ивановъ* для (23 июня), Ижорки проводила всю ночь съ пѣніемъ и волею при великомъ огнѣ, и напоследокъ при пляскѣ и скачкѣ сожигали *благую пшуту*. (См. статью *Аграфенялъ* депь).—Ссылаясь на свидѣтельства *Дитмара* Енископа Мерзбургскаго (†1018 г.) и *Адама* Бременскаго (жившаго во 2-й половинѣ XI вѣка), *Груберъ*, въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи *Генриха Латиня* (писателя XIII вѣка) говоритъ, что сѣверные народы (Свены, Датчане, Норманы) черезъ каждые 9 лѣтъ приносили въ жертву по 99 человекъ и столько-же лошадей, собакъ и пшуту. См. Io. Dan. Gruberi, Origines Livoniae sacrae et civilis [Francf, et Lips. 1740, fol.], p—6.

²¹⁾ Des Königs der Russen.—О сожженіи мертвыхъ тѣлъ и дѣланіи могилъ въ честь знаменитыхъ людей, см. приведенное и *Страленбергомъ* (Ph. Io. v. Strahlenbergs der Nord und Östliche Theil von Europa und Asia etc., Stockholm, 1730., S. 538) мѣсто изъ *Торфаея* (Torfaeus, in Ser Dynast. Reg. Dan. Car. VI, p. 130 et 144).—Иногда-же Скандинавы были сожигаемы на водѣ въ корабляхъ своихъ, которые съ поднятыми парусами предавались на произволъ вѣтровъ. Такимъ образомъ Авы сожгли Вальдура по смерти его. См. Abhandlungen über nordische Alterthümer (Berlin 1817.) S. 90. Тутъ уже говорится и о сожженіи другихъ морскихъ воиновъ. Unter den Seefürsten, die der beweglichen Welle in ihren Leben vertraut halten, und auch eben deshalb sich dieser im Tode hingeben wollten, fandhäufig die Sitte statt mit Hab und Gut sich verbrennen zu lassen auf den eigenen Schiffe, das vor vollen Segeln bronnend vom Lando stieß, in die hohe Fluth. (S. 198).—О томъ, что древніе Руссы дѣйствительно имѣли свои письмена, свидѣтельствуетъ Арабскій писатель X вѣка (по Р. Х.) *Ибнъ-аби Якубъ эль Недимъ*, какъ явствуетъ изъ напечатаннаго въ прошедшемъ 1886 году сочиненія г-на Академика Х. Д. Френа: Ibn-abi-Iakub et Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrhundert n. Ch. (въ Mémoires de l'Académie imp. des Sciences de St. Petersburg. VI Serie, Sciences historiques etc).

стно, впрочемъ, что какъ Словене, такъ и Литовцы²²⁾ не менѣ Эстовъ и Нѣмцевъ сожигали своихъ покойниковъ²³⁾.

Невольнымъ образомъ здѣсь замѣтишь еще, что латинское *tumulus*, земляная насыпь, бугоръ, могила или гробница, происходитъ отъ греческаго слова *Τύφος*, которое собственно значило мѣсто, гдѣ кто-либо сожженъ²⁴⁾, слово, которое и нынѣ еще встрѣчается въ названіяхъ урочищъ такихъ странъ, гдѣ нѣкогда обитали Греки, такъ напр. въ Крыму на полуденномъ скатѣ Таврическихъ горъ, при стеченіи рѣчекъ Айстаръ (или Ускутъ), Узень и Филинъ (или Арпатъ). Узень есть урочище, именуемое *Чинай-Тумти* или *Зеведи-Тумти*, и нынѣшніе жители тѣхъ мѣстъ Татары, на вопросъ о значеніи сихъ наименованій, отвѣтствовали мнѣ, что *Тумти* есть слово греческое, соответствующее у нихъ татарскому *Бурунъ* или *Тене* (гора, бугоръ). Иногда-же это слово принимается въ видѣ имени собственнаго, что бываетъ участію многихъ именъ нарицательныхъ, какъ сіе доказываетъ названіе урочища *Пана-Тумти-Бурунъ* (т. е. Священникова гора Тумти), близъ деревни Ускута, по дорогѣ въ Туакъ.

О Литовскихъ, Чудскихъ и другихъ могилахъ будетъ говорено ниже (въ концѣ сего отдѣленія); здѣсь-же остается только замѣтить еще, что слово *могила* нынѣ употребляется наиболѣе во второмъ своемъ значеніи, ибо уже не *насытаются*, но *роются* (копаются) могилы.

²²⁾ См. Карамз. 1, 61 и 102; VIII въ примѣч. на с. 140.—У Литовскихъ народовъ сожженіе мертвыхъ существовало еще въ концѣ XIII вѣка. См. Кар. IV, нр. 102 (с. 47) или *Fragmente einer Urkunde der ältesten Livländischen Geschichte in Versen, von Alprocke herausgeg. von odr. Liborius Bergmann. Riga 1817.*, с. 140. Еще при Вилекинцѣ, который былъ Магистромъ Ливонскимъ съ 1283 года, этотъ обычай существовалъ въ своей силѣ.

²³⁾ О томъ, что Эсты (Чудь) сожигали своихъ покойниковъ, свидѣтельствуетъ Латышскій писатель XIII вѣка (Гейярихъ) подъ 1207 годомъ. См. lo. Daln. Gruber, *Origines Livoniarum sacrae et civilis, seu Chronicon vetus etc* (Francof. et Lips. 1740, fol.) p. 58; Нѣмецкаго-же перевода: *Arndt's Liefländische Chronik* (Halle 1747 и 1753 fol) ч. 1, с. 70 и д.—Груборъ при этомъ случаѣ приводитъ изъ *Балуиля* (*Capitular, T. 1, p. 253 et 254*) два узаконенія Карла Великаго, изъ коихъ въ первомъ сказано, что „кавонъ будетъ смертью тотъ, кто, по обычаю идолопоклонниковъ, сожжетъ тѣло умершаго и обратитъ въ пепель кости его; другіимъ же позволялось погребать умершихъ христіанъ—Саксонцевъ на первонныхъ кладбищахъ, а не около могилъ идолопоклонническихъ (*Iubemus, ut corpora Christianorum Saxonum ad Coemeteria Ecclesiarum deferantur, et non ad tumulos paganorum.*)—Впрочемъ, иногда сожженіе тѣла было и не слѣдствіемъ вѣровапія, но дѣломъ крайней необходимости, напр. для сбереженія здоровья еще живыхъ. Такъ въ 1812 году въ Марьиной рощѣ близъ Москвы десятками и сотнями сожигали въ кострахъ мертвыя тѣла, поднятыя въ столицѣ. См. Трудовъ Общества. Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. III, (1826 г.) с. 256.

²⁴⁾ Сл. *τυφω* и *θυφο*, жгу, зажигаю, сожигаю.—Посему-то мы въ Словенскомъ переводѣ *Св. Писанія* и находимъ слово *погребеніе* тамъ, гдѣ въ нѣмецкомъ переводѣ сказано *das Begraben*. См. 2 Паралипом. (2 *Chronica* XV, 14). Впрочемъ, у грековъ бугоръ именуется также *τύφος* (вмѣсто *τάφος*), т. е. земляная возвышенность отъ слова *τύρ*, земля, и

К у р г а н ы.

Уже въ *Растущемъ винограде*, повременномъ изданіи 1786 года (ноябрь, с. 30), было замѣчено, что употребляемое въ Россіи слово *курганъ* происходитъ отъ татарскаго «кюрханъ» и значитъ *крутая (?) могила*. *Линновъ* въ Россійско-Татарскомъ словарѣ, собранномъ въ Тобольскѣ и изданномъ въ С.-Петербургѣ (1804.), говоритъ, что могила называется *кабыръ* или *кюръ*, и въ этомъ же значеніи мы находимъ слово *Gur* (Гуръ) также у Фалька, который упоминаетъ о китайскихъ могилахъ, называемыхъ *Katai Gur*²⁵⁾. Въ Крыму есть урочища, именуемая *Куръ* (Курь, или *Хуръ*, напр. *Алызъ Хуръ*, *Аракларъ Хуръ*, *Куръ-Аратукъ*, *Курмачи*, *Орта-Куръ*, *Узунъ-Куръ* и пр. Тутъ слово *куръ* значитъ то же, что возвышенность; *Орта Куръ* поэтому значитъ средняя гора, средній бугоръ, *Узунъ Куръ*—длинная гора и т. д.²⁶⁾, *Ханъ* значитъ домъ; почему *Кюрхане* или *Курганъ* значитъ собственно могильный домъ²⁷⁾.—Впрочемъ, въ Киргизской степи каждому укрѣпленію, или окопу, дается названіе кургана, по словесному увѣренію бывшаго тамъ г. профессора Демезона. Примѣчательно, что филологи и латинское слово *ахъ* признаютъ за одно съ греческимъ *ἄρα* (высота, укрѣпленіе). Преимуществомъ одно тамъ, гдѣ господствовали Татары, мы въ нарѣчіяхъ народа Русскаго встрѣчаемъ слово *курганъ*, для означенія земляной могильной насыпи. На Сѣверѣ онъ въ Европейской Россіи употребляется только людьми, которые говорятъ не мѣстнымъ, но общимъ Русскимъ или книжнымъ языкомъ. Они-то могли дать названіе и деревнѣ Курганъ, которую выказываетъ намъ подробная карта Россіи (Л. 37) въ Бѣжец-

---

лоргов, холмъ, возвышенность, бугоръ. Ранномѣрно и *Сѣма* значитъ надгробіе, камень, знакъ или насыпь. (Grabhügel). Это послѣднее слово однако-же, кажется, болѣе соответствующее встрѣчаемому въ Руническихъ надписяхъ слову *Kaml* или *Kambl*, которое на старомъ прядскомъ языкѣ значитъ то же, что *maerki* (Signum, Merkmal), и *Шленеръ* полагаеть, что подъ этимъ словомъ разумѣть должно не большія могилы, но малые камни, поставленные или положенныя вокругъ мѣста погребенія (Eine Reihe kleiner Steine, die entweder rund oder viereckig oder dreieckig um das Grab herum gesetzt wurden. См. A. L. Schlözer's Allgemeine Nordische Geschichte (alle 1771 г.) 1, 592.

²⁵⁾ Въ Эпиграф. Io. P. Falk's. Beiträge zur topographischen Kenntniss der Russischen Reichs. (St. Petersburg 1785 и 86 в 4), 1, 301. Впрочемъ, по-арабски могила обыкновенно называется *Тиль* (Till), по-турецки-же *Тель* (Tel) или *Дендѣжикъ*. Послѣднее есть уменьшительное, ибо *Теле* значитъ холмъ.

²⁶⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что *Гуръ*, *Куръ* и *Куръ* суть одно и то же.

²⁷⁾ Не была-ли и тутъ поводомъ къ такому названію мысль, что духи умершихъ обитаютъ въ сихъ могилахъ, какъ это мы видимъ на сѣверѣ, гдѣ духи сего рода именовались Гаурбузъ, какъ явствуетъ изъ словъ *Stefania*, который говоритъ: Haugbue enim dicobantur defunctorum manes tumulos illis exstructos inhabitantes. См. Saxonis Grammatici Historiæ Danicæ libri XVI. Stephanus Iohannis Stephanus studio recognovit notisque uberioribus illustravit. Sorae, 1644 et 45, fol. примѣч. С. В.